

После возвращения здоровье Чжу Цзюньцина ухудшалось с каждым днем. Лицо его было бледным, и, услышав последние слова, он закашлялся, затем указал на Су Юцяня и спросил:

— Что вы имеете в виду? Расскажите мне все подробности. Кто был арестован? Мой сын говорил, что у вас есть что-то от Сяомэн для меня. Что это?

Су Юцянь не осмеливался сказать правду. Если бы он признался, что его сын попал в тюрьму из-за клеветы, Тубао никогда бы не вышел на свободу. Поэтому он сказал, что это была лишь мелкая провинность, и без денег и влияния его сын не сможет выбраться без помощи Чжу Цзюньцина.

Су Юцянь достал из кармана предмет и протянул ему:

— Когда Сяомэн вернулась, она держала это в руках. В последние дни перед смертью она не выпускала этот ароматический мешочек. Наверное, это потому, что вы его подарили. Она смотрела на него, вспоминая вас, и чуть не заболела от тоски. После ее смерти я сохранил этот мешочек, а также некоторые личные вещи Сяомэн. Если вы поможете освободить моего сына, я отдам вам все это.

Чжу Цзюньцин, увидев мешочек, покраснел глазами. Это действительно был тот самый мешочек, который он подарил Сяомэн.

Когда Су Мэн была беременна, врач сказал, что положение плода неправильное и ребенок может не выжить или жизнь его будет полна бед. Поэтому они отправились в храм, где провели неделю в молитвах, и там он вымолил этот мешочек. Он молился весь день, чтобы получить его, и только искренняя молитва помогла.

И вот он снова видит этот мешочек. Чжу Цзюньцин дрожащими руками взял его, и его глаза наполнились слезами.

Су Юцянь, увидев его реакцию, вздохнул с облегчением. Это действительно сработало. Он напомнил:

— Господин... мой сын...

Чжу Цзюньцин махнул рукой:

— Уходите. Я позабочусь о вашем сыне. Не беспокойтесь.

Су Юцянь и Цай Сяохун, услышав это, радостно посмотрели друг на друга и поспешно удалились.

...

Чжу Ли стоял у двери, а его помощник наблюдал за его загадочным выражением лица. Даже не слушая, он знал, о чем шла речь внутри. Эти старики были настоящими мастерами.

Помощник спросил:

— Босс, мы действительно отпустим их сына? Он же так обидел младшего господина.

Чжу Ли, видя, что люди выходят, не стал задерживаться. Спускаясь по лестнице, он отдал приказ с ледяным спокойствием:

— Конечно, мы его отпустим. Приказ отца нельзя игнорировать. Но перед этим нужно преподать ему урок.

Помощник кивнул в знак понимания.

Чжу Ли вдруг вспомнил что-то и, обернувшись, приказал:

— Ты говорил, что Цай Сяохун в детстве часто была нашего Чжиэня кожаным хлыстом? На этот раз возьми хлыст в десять раз толще. Око за око.

...

Су Тубао провел в тюрьме уже несколько дней. Он не понимал, чем занимаются его родители. Как они могли быть такими бесполезными и не вытащить его оттуда? Эти старики ни на что не годны.

Он был в ужасе. Тюрьма — это не место для жизни. Еда отвратительная, условия ужасные, и приходится выполнять тяжелую работу.

В тот момент, когда Су Тубао ругал своих родителей в мыслях, к нему подошел охранник:

— Су Тубао.

Услышав свое имя, он обрадовался, думая, что его выпустят, и пошел за охранником.

Его вывели из камеры и заперли в маленькой темной комнате.

Су Тубао испугался и попытался сбежать.

Но из другой двери вышел человек с хлыстом в руках и направился к нему.

...

Су Тубао в итоге выбросили из полицейского участка.

Его вынесли едва живым, он чувствовал, что умирает.

Су Юцянь и Цай Сяохун ждали сына у входа. Увидев его, Цай Сяохун бросилась к нему:

— Сын! Тубао, мой мальчик! Что с тобой сделали? Эти звери издевались над тобой? Я потребую справедливости!

Су Юцянь, видя, как его жена разыгрывает сцену, схватил ее за руку и предупредил:

— Хватит! Главное, что сын на свободе. Если бы он остался там, он мог бы умереть. Ты думаешь, это деревня? Кто, по-твоему, издевался? Если ты начнешь скандалить, тебя тоже арестуют. Пошли, не теряй времени, веди его к врачу.

Цай Сяохун, получив выговор, кивнула и поспешила отвести сына в ближайший медпункт.

Неизвестно, кто так жестоко избил его, но его тело было покрыто следами от хлыста. Кожа была разорвана, и кровь сочилась из ран. Одежда прилипла к телу.

Хлыст в десять раз толще обычного. То, что он выжил после такого избиения, было чудом.

Остаться в живых — это уже большая удача, несмотря на то, что его тело было изуродовано.

Цай Сяохун и Су Юцянь смотрели на него со слезами на глазах. Кто мог быть настолько жестоким? Неужели в тюрьме действительно так издеваются над людьми?

Зачем? Зачем так поступать?

Врач в медпункте, увидев состояние Су Тубао, отказался его принимать:

— Отвезите его в большую больницу. У нас нет оборудования для лечения таких травм. Лекарства тоже не такие сильные. Мы не можем его принять. Не теряйте времени, найдите хорошую больницу.

Цай Сяохун, услышав это, почувствовала, как сердце замерло. Она схватила Су Юцяня за руку и испуганно спросила:

— Если мы отвезем его в такую больницу, лечение будет дорогим. У нас нет таких денег.

Су Тубао, лежа на кровати, чувствовал, как боль парализует его тело. Он дергался, не желая умирать, и, увидев, что родители беспокоятся о деньгах, схватил мать за руку и прошептал:

— Мама, спаси меня... Я не хочу умирать.

Цай Сяохун, услышав это, сжала его руку и утешила:

— Не бойся, Тубао. Ты выживешь. Ты наш единственный сын. Мы сделаем все, чтобы спасти тебя, даже если придется продать последнее.

Цай Сяохун достала из кармана предмет и показала Су Юцяню:

— Я нашла это в той комнате. Думаю, это что-то ценное. Может, мы сможем продать это.

Су Юцянь, увидев нефритовый перстень, который она достала, понял, что это действительно дорогая вещь.

Он схватил ее за руку и с яростью в голосе сказал:

— Ты что, совсем потеряла рассудок? Ты украла это? Ты взяла это из комнаты? Это ведь принадлежит старику Чжу, да?

<http://bllate.org/book/17683/1649233>